

нымъ совершать опыты надъ внутреннимъ строемъ эдинбургской коллегіи, въ порядкахъ и направленіи которой уже тогда рельефнымъ образомъ выражались особенности шотландскаго національнаго духа. Никому изъ тогдашнихъ политическихъ дѣятелей въ голову не приходило искать въ эдинбургской коллегіи зародышъ «шотландскаго сепаратизма» или отомстить самой коллегіи за то, что нѣкоторые ея преподаватели имѣли симпатіи къ изгнанной изъ Англіи династіи Стюартовъ или были другого политическаго образа мыслей, чѣмъ временные обладатели правительственной власти.

Коллегія могла развиваться постепенно путемъ наступательнаго развитія внутреннихъ ея порядковъ для достиженія высшей своей цѣли: полной свободы преподаванія и самоуправления. Въ продолженіе XVIII столѣтія коллегія дѣйствительно развивалась въ этомъ направленіи и только столкновенія съ городскимъ совѣтомъ останавливали на короткое время правильное и мирное ея развитіе.

Въ этотъ самый вѣкъ, когда англійскіе университеты, оксфордскій и кэмбриджскій, большею частью прозябали и окончательно были побѣждены коллегіями, сдѣлавшимися совершенно независимыми отъ университетовъ корпораціями, эдинбургская коллегія развивалась все болѣе и болѣе въ смыслъ университета, открытаго для всѣхъ жаждущихъ знанія. Благодаря такимъ замѣчательнымъ принципаламъ, какъ Карстаресъ и епископъ Лейтонъ (Leighton), въ эдинбургской коллегіи постоянно стала проводиться идея, что для каждаго преподаваемаго предмета долженъ быть въ коллегіи особенный профессоръ-спеціалистъ. Только такимъ образомъ можно было ожидать развитія науки трудами профессоровъ коллегіи и надлежащаго изученія каждаго предмета. Понятно, что по мѣрѣ того, какъ стала прививаться эта новая система къ эдинбургской коллегіи, она стала преобразовываться въ настоящій университетъ и профессора уже переставали разыгрывать роль руководителей или гувернеровъ (tutor) студентовъ. Благодаря вліянію замѣчательно энергической личности Карстереса, эдинбургской коллегіи было поставлено образцомъ устройство голландскихъ университетовъ, лейденскаго и утрехтскаго, пользовавшихся въ XVII и XVIII столѣтіяхъ громкою и вполнѣ заслуженною славою.

При такихъ условіяхъ постоянно увеличивается въ XVIII вѣкѣ число вновь учреждаемыхъ кафедръ, на которыя приглашались дѣйствительные спеціалисты. Послѣ кафедры государственнаго права были еще учреждены кафедры логики и мета-